

ТЕРМИН «СМЫСЛ» В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

*А.Б. Демидов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В лексиконах таких довольно разных по объектам и методам наук, как логика, математика, семасиология, социология, психология, термин «смысл» играет существенную роль и является востребованным. Однако его определения заметно различаются по содержанию, им недостаёт отчётливости. Эти обстоятельства создают трудности при теоретических построениях и в научной коммуникации.

Цель данного исследования – уяснение содержания термина «смысл» в феноменологии влиятельного мыслителя XX в. Э. Гуссерля (1859–1938).

Материал и методы. Материалом исследования являются труды основателя феноменологии, а также его интерпретаторов и критиков. Для достижения указанной цели проведён текстологический анализ на предмет выделения значений, в которых Гуссерль употреблял термин «смысл».

Результаты и их обсуждение. Для начала нужно кратко объяснить общий замысел гуссерлевской феноменологии, чтобы в этом контексте увидеть уместность и необходимость понятия смысла в реализации данного замысла. «Смысл» становится предметом особого внимания Гуссерля уже в его «Логических исследованиях» (1900–1901), с которых, собственно, и начинается феноменология как особое направление в философии XX в. В этой работе заявлено о намерении создать новую дисциплину, которая должна называться «наукоучением» (*Wissenschaftslehre*) и, соответственно, быть «наукой обо всех науках» [1, с. 30]. Своё наукоучение Гуссерль выдвинул в противовес приобретшему влияние в научных кругах психологизму, суть которого заключается в убеждении, будто логика, математика и вообще познавательная деятельность опираются на психологические основания, изучаемые эмпирической психологией. К важнейшим представителям психологизма Гуссерль причислял представителей английской эмпирической и новейшей немецкой логики Дж. С. Милля, А. Бэна, В. Вундта, Х. Зигварта, И.Э. Эрдмана, Т. Липпса [1, с. 118]. Гуссерль, который ранее и сам был склонен к психологистическому образу мысли, в «Логических исследованиях» отмежевался от него.

Положения гуссерлевской критики состоят в следующем. Если следовать психологизму, то логика может быть лишь отраслью психологии, а не автономной дисциплиной. Она окажется либо практически наработанными предписывающими рецептами «правильных» суждений, либо всего лишь описанием фактически происходящих в человеческом мышлении процессов. Психологизм при его ущербности оказался живучим потому, что осталось недопонятым различие между фундаментальной теоретической стороной логики и её же прикладной, практической стороной. Приверженцы психологизма потерпели неудачу в поисках ответов с психологической точки зрения на вопросы о том, чем обеспечивается достоверность таких логических принципов, как закон тождества и закон противоречия. Напрасны попытки основывать логические законы и принципы на шатких представлениях эмпирического сознания.

Феноменологическая установка Гуссерля требует делать различие между психическими актами и интенциональными объектами. «Чистая логика» вообще занимается не «мыслями» или «суждениями» как ментальными событиями, но априорными принципами и условиями всевозможных теорий и суждений. Значит, логические и математические принципы действуют независимо от эмпирического человеческого сознания.

Двигаясь к своей цели – разработке наукоучения, опирающегося на «философию как строгую науку», Гуссерль создаёт особую модель познающего сознания, которая в ходе ряда «эпох» избавляется от эмпирических наслоений и предстаёт в «чистом» виде. В ней сохраняются неотъемлемые, атрибутивные свойства, которые Н.В. Мотрошилова свела в краткий список, включающий в себя: интенциональность (направленность на предмет); необратимое протекание, поток; различимость в едином, непрерывном потоке отдельных целостных единиц – феноменов; наполнение языковых и прочих форм смыслом, значением; способность чистого сознания конституировать всевозможные целостности [2, с. 65–67].

После этих предварительных разъяснений можно приступить к конкретизации гуссерлевского понятия смысла. Сразу следует заметить, слова «смысл» и «значение» в рамках своих исследований Гуссерль использует как синонимы: здесь возможные дистинкции между ними, производимые иными авторами, не представляются существенными.

«Смысл»–«значение» тематизируется, когда Гуссерль ставит перед собой задачу привести «к аналитической ясности отношение выражения и значения» [3, с. 25]. Он отмечает, что обычно проводят различие между физической стороной выражения и психическими переживаниями, которые называют смыслом или значением. Такое мнение он считает неправильным, недостаточным для логических целей [3, с. 42–43]. Гуссерль различает в феномене выражения, наделённого смыслом, две стороны. На одной стороне – физический феномен, а на другой – акты сознания, придающие ему значение [3, с. 47]. Здесь важно заметить, что значения/смыслы не приходят в сознание извне, а конституируются его собственными актами. Гуссерль усматривает *сущность значения* не в переживании, которое придавало бы значение выражению, а в таком содержании переживания, которое «представляет собой тождественное интенциональное единство в противоположность рассеянному многообразию действительных или возможных переживаний говорящего и мыслящего» [3, с. 97].

В работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913) Гуссерль использует термин «ноэма» для обозначения идеальной составной части интенционального переживания. Этот термин становится «преемником» тех терминов «значение» или «смысл», которые использовались ранее. Ноэма всегда соотносится с некоторой ноэзой, выступающей в роли формы, «одушевляющей» пассивный материал первичных чувственных данных («гиле», от греч. ὕλη) и придающей им предметный смысл.

Феноменологическая философия Гуссерля развивалась более трёх десятилетий, и используемые в ней понятия и термины не оставались неизменными. В связи с этим К. А. Свасьян заметил, что «Гуссерль не был системотворцем... и всё его громадное философское наследие... может быть сравнено с полем, обильно засеянным самыми различными семенами...». В конечном счёте, получилась не какая-то цельная феноменология, а целый конгломерат феноменологий, относящихся к разным периодам работы и порой мало похожих одна на другую [4, с. 6–7]. Это затрудняет однозначную и чёткую трактовку гуссерлевских терминов. Но даже в пределах одной какой-то работы Гуссерля анализ его построений весьма затруднительный. По этому поводу К. А. Свасьян писал, ссылаясь на И. Бенруби: «Бергсон, отметив однажды определенное сродство своей философии с феноменологией, признался, что прочитал «Логические исследования» лишь частично, найдя их “чересчур трудными”» [5, р. 79].

Закключение. Понятие смысла, или значения, у Гуссерля характеризуется следующими особенностями. Слова «смысл» и «значение» Гуссерль использует как синонимы. Гуссерль различает физический феномен выражения и акты сознания, придающие ему значение. Смыслы не приходят в сознание извне, а конституируются его собственными актами. Сущность значения состоит в содержании переживания, представляющем собой тождественное интенциональное единство в противоположность рассеянному многообразию переживаний. Термин «ноэма» становится «преемником» прежних терминов «значение» или «смысл».

1. Гуссерль, Э. Логические исследования / Эдмунд Гуссерль. – М.: Акад. проект, 2011. – Т. 1: Прологомены к чистой логике. – 2011. – 253 с.

2. Мотрошилова, Н.М. Анализ «предметностей» сознания в феноменологии Э. Гуссерля (на материале второго тома «Логических исследований») / Н.В. Мотрошилова // Проблема сознания в современной западной философии: Критика некоторых концепций. – М.: Наука, 1989. С. 63–97.

3. Гуссерль, Э. Собрание сочинений / Эдмунд Гуссерль. – М.: РИГ «Логос»: Гнозис, 1994. – Т. 3(1): Логические исследования: Исследования по феноменологии и теории познания. – 2001. – CVII. – 471 с.

4. Свасьян, К.А. Феноменологическое познание: Пропедевтика и критика / К.А. Свасьян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987. – 198 с.

5. Benrubi, I. Souvenirs sur Henri Bergson / Isaak Benrubi. – Neuchâtel; Paris Delachaux et Niestlé, 1942. – 136 p.

СНИЛ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ»: СОЗДАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*А.Н. Дулов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В сентябре 2021 г. на факультете гуманитаристики и языковых коммуникаций начала действовать студенческая научно-исследовательская лаборатория (СНИЛ) «Великая Отечественная война: история и память». Ее созданию предшествовала систематическая работа по изучению истории Великой Отечественной войны и сохранению памяти о ней, патриотическому